

«БУДЬТЕ ВЕРНЫМИ ИСКУССТВУ...»

Как горько, что сегодня, в день своего 75-летия, его нет среди нас. Впрочем, можно ли о Рашиде Бейбутове говорить в прошедшем времени?! Он есть, он с нами, мы по-прежнему с наслаждением слушаем его песни, мы и сами их поем, песни Рашида Бейбутова. Да, именно так — его песни. А это те, которые пел только он, человек, влюбленный в весну, и те, которые так, как он, не может спеть никто.

О Рашиде Бейбутове, знаменитом на весь мир человеке, Герое Социалистического Труда, народном артисте СССР, трудно сказать что-то новое: о нем много писали и пишут, много говорили и говорят. Он — это ведь целая эпоха в нашей музыкальной культуре, и не только в азербайджанской, в культуре всей страны. Его имя и по сей день — и так будет всегда — в любом уголке земли олицетворяет нашу родину — Азербайджан, наш теплый, добрый, мудрый народ, который называл его своим певцом и о котором он пел с такой любовью. Помните, «...нет ничего дороже для меня — судьбы народа моего!» — это строки из последней песни Бейбутова, которой должна была завершиться программа Театра песни на его так и не состоявшемся при нем торжественном открытии.

Театру песни, занявшему достойное место в центре Баку на улице имени Рашида Бейбутова и носящему теперь имя своего создателя, патриарх азербайджанской песни отдал многое, в том числе, наверно, и часть здоровья. Все здесь напоминает о Рашиде Бейбутове, прежде всего, конечно, тем, кто работал с ним, жил рядом, все связано с ним — от белого роля, с трудом выбитого им для коллектива, до просторной сцены, которую основательно расширили по

настоящему руководителя театра.

В канун его, печального для всех любящих великого певца, 75-летия я зашла в театр: захотелось почтить его память. Встретилась с близкими ему по духу людьми, его единомышленниками. Вместе мы прошли по театру, детищу Бейбутова.

— Да, действительно, его волновало все: цвет ковролита, которым устлан зал, форма кресел и интерьер фойе, качество билетов для танцовщиц и то, как причесаны и одеты артисты — недаром до сих пор в театре сохранились остатки тканей, которыми запасся рачительный хозяин. Он думал над оформлением сцены: и как ее освещать, и когда быть фейерверку... Словом, все-все ему было небезразлично, даже то, как будут мыть люстры... — рассказывает жена Рашида Меджидовича Джейран ха-

нум, помощник режиссера, заведующая по литературной части театра. — Он любил все, из чего состоит радость общения с искусством. И даже текст для приглашенных билетов на премьеру шоу-концерта, которого не дождался, придумал необычный: «Приглашаю вас быть моим дорогим гостем... Рашид Бейбутов».

Удивительный человек! До мозга костей преданный искусству в самом высоком понимании этого слова. Ведь он не мог не знать, что мы, почитатели его таланта, готовы слушать его в любом окружении, хоть в сарае, — так оно ведь и было: где только, в каком самом что ни есть отдаленном селе нашей республики не звучал голос Рашида. Но то — совсем другое, считал он. А театр... это — свято. Здесь все должно быть радостно тем, кто пришел за удовольствием, и

удобно тем, кто работает здесь во имя этого.

Все пишущие о Рашиде Бейбутове обязательно отмечают его требовательность к людям. Ведь все, что мы делаем, это для нас самих, для вас, понимаете? — зывал он к своим помощникам. Но больше всего Бейбутов был требователен к себе. Много лет проработавший с ним Айдын Гафурович Мирзазаде рассказывает о том, как проводил Рашид Меджидович репетиции. Он не считал готовым номер, не отшлифовал его буквально до блеска. Бывало, доставалось от него и авторам песенных текстов за неудачный оборот или слово. Он ведь и сам писал и тексты, и музыку песен. Преданный своему делу мастер, того же он ждал и требовал от тех, с кем работал.

Как завещание воспринял коллектив Театра песни последнее письмо своего художественного руководителя. Вот оно, передо мной, написанное неуверенной рукой уже очень больного человека:

«Дорогие мои беспокойные, шумные, но верные друзья!... — писал он из больницы. — Прошу вас продолжить наше общее дело... Будьте всегда верными искусству...»

«Маленький Большой...» — так называл свой театр Рашид Бейбутов. У него были широкие планы — он замысливал организацию здесь вернисажей, сольных концертных вечеров «звезд» Азербайджана и гастролей, вечеров молодого багета, выступлений рок-групп... Театр, говорил он, не должен молчать...

Все это так. Но прежде всего, думается, должен жить сам Театр песни Рашида Бейбутова, жить, не теряя задуманного своим творцом стиля, облика, аромата.

Э. АЛИЕВА,
корр. Азербайджанской информации.

